

Научная статья

УДК 340.15; DOI: 10.61260/2074-1626-2025-3-26-32

ПЕРВАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КАК КОМПРОМИСС КОНСТИТУЦИОННЫХ НАДЕЖД

✉ Мушкет Даниил Иванович.

Центр социально-экономических и геополитических исследований,

Санкт-Петербург, Россия

✉ dimushket@edu.hse.ru

Аннотация. Современное демократическое общество немыслимо без парламента. Столетие назад в России произошёл переход из самодержавной монархии в монархию думскую. Это событие можно рассматривать как начало новой истории России. Ключевым элементом статьи является анализ идей по преобразованию Российской Империи в ограниченную монархию. Не менее важным будет рассмотрение событий, предшествовавших созданию парламента в России, а также организации и проведения выборов в Государственную Думу Российской Империи.

Ключевые слова: Государственная Дума, организация и проведение выборов в Государственную Думу Российской Империи, самодержавная монархия, думская монархия, парламент

Для цитирования: Мушкет Д.И. Первая Государственная Дума Российской Империи как компромисс конституционных надежд // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2025. № 3 (68). С. 26–32. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-3-26-32.

Scientific article

THE FIRST STATE DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE AS A COMPROMISE OF CONSTITUTIONAL HOPES

✉ Musket Daniil I.

Center for socio-economic and geopolitical studies, Saint-Petersburg, Russia

✉ dimushket@edu.hse.ru

Abstract. A modern democratic society is unthinkable without a parliament. A century ago, Russia underwent a transition from an autocratic monarchy to a Duma monarchy. According to the author, this event can be considered the beginning of a new history of Russia. The key element of the article is the analysis of ideas for the transformation of the Russian Empire into a limited monarchy. Equally important will be the consideration of the events preceding the creation of the parliament in Russia, as well as the process and organization of elections to the State Duma of the Russian Empire.

Keywords: State Duma, organization and conduct of elections to the State Duma of the Russian Empire, autocratic monarchy, Duma monarchy, parliament

For citation: Musket D.I. The first State Duma of the Russian Empire as a compromise of constitutional hopes // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2025. № 3 (68). P. 26–32. DOI: 10.61260/2074-1626-2025-3-26-32.

Введение

Парламент (фр. Parlement) – от французского слова «parler», то есть говорить. Этимологическое происхождение этого слова прямо указывает на его ключевую функцию. Выступая с трибуны, депутаты говорят, дискутируют и принимают законы, которые регулируют общественные отношения. Но парламент невозможен без выборов, которые современные исследователи рассматривают как источник власти в демократических режимах, вследствие чего он становится базисом легитимности [1]. Поэтому на сегодняшний день важно как можно больше внимания уделять политической культуре общества, привлекая всё больше и больше людей в избирательный процесс и приобщая их к данной культуре.

В апреле 2026 г. исполняется 120 лет российскому парламентаризму. Это важная часть российского исторического наследия с точки зрения историко-правовой науки, поскольку позволяет проанализировать происходившие тогда события, учреждение парламента и посмотреть на становление избирательного процесса с позиции сегодняшних норм, стандартов и принципов избирательного права.

В современных реалиях, когда со всех сторон совершаются нападки на избирательные процессы за их непрозрачность и предсказуемость, необходимо формировать у граждан доверительное отношение к выборам, к самой электоральной культуре как составной части политической культуры через изучение того, как это было организовано в дореволюционной России. Благодаря этому можно повысить политическую культуру общества, преодолеть абсентеизм. И если удастся преодолеть абсентеистические настроения, то можно получить общество, нацеленное на достижение общезначимых целей, способных привести его к благополучию, величию и суверенитету государства.

Именно тогда, более века назад российское общество находилось в состоянии революционности, это было общество, ждавшее принятия конституции и надеявшееся на преобразования в сфере государственного устройства.

Результатом политических событий, произошедших в течение 1905–1906 гг., стал созыв Государственной Думы, что ознаменовало появление в Российской Империи двухпалатного парламента, который помимо указанной Государственной Думы включал в себя верхнюю палату в лице Государственного Совета. Разговоры о том, как переустроить незыблемый строй государства Российского, который содержал в своей основе самодержавную власть, возникли ещё в начале XIX в.

Аналитическая часть

Первым, кто предложил такое разделение, был Михаил Михайлович Сперанский – один из выдающихся государственных деятелей Российской Империи первой половины XIX в. Идея Сперанского состояла в том, что «функционал Государственной Думы включал рассмотрение вопросов, связанных с налогами, податями и повинностями, компетенция Государственного Совета – новые законы, уставы учреждений, внесение изменений в прежние положения, объявление войны или заключение мира, сметы доходов или расходов государства, отчеты канцелярий министерских департаментов» [2]. Но на тот момент его идеи показались весьма радикальными и были оставлены. Особое недовольство они вызывали у чиновников и дворян, чьи интересы были наиболее затронуты. В конечном счете, собрав воедино все мысли, бывшие тогда в российском консервативном обществе, Н.М. Карамзин передал царю Александру I «Записку о древней и новой России», в которой наиболее ярко были выражены возражения против того курса, который ведёт Государственный секретарь. Спустя два года после учреждения Государственного Совета Сперанский будет отправлен Императором в отставку с поста Государственного секретаря Российской Империи и сослан сначала в г. Пензу, а потом на Сибирское генерал-губернаторство.

Начало царствования Николая I ознаменовалось новыми взглядами, и это непосредственно коснулось М.М. Сперанского, в том числе и в контексте рассматриваемого в статье вопроса. Он будет назначен на должность только что созданного в 1826 г. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии (СЕИВК). «По мнению Сперанского, настоятельно требовалось «составление законов и учреждений», основанное на единстве в общем плане и «единстве в лице». Таким единственным лицом стал сам император Николай I. Для Сперанского, как и для декабристов, конституция – это созданный текст. Различие в том, что декабристы ставили закон выше царя, а Сперанский, вызванный Николаем I из ссылки, вполне резонно писал о «живой конституции», согласно которой монарх стоит выше собственных законов. При этом государь связан обязательствами перед Богом хранить государство и укреплять его законы» [3].

Не один Сперанский задумывался о конституции. «В 1819–1820 гг. наряду с иными вариантами предложений государственных деятелей императору, в Варшаве французский юрист Петр Иванович Пешар-Дешан под руководством Н.Н. Новосильцева подготовил конституционную хартию России (в русском варианте – «государственная уставная грамота Российской Империи»), в которой определялось, что монарх является единственным источником всей власти в империи. К октябрю 1819 г. текст был готов, поступил для замечаний Александру I и после его редактирования стал иметь название «краткое изложение основ конституционной хартии Российской империи». Небольшой по объему текст – всего две с половиной страницы печатного текста – был разделен на семь глав, написан на французском языке, сведений о его переводе на русский нет. Принципиально о конституционном характере проекта свидетельствуют следующие его идеи:

1) представительная форма правления в лице императора, состоящего из императора, министров и назначаемых императором членов государственного совета, а также государственной думы (сейма), созываемой каждые пять лет;

2) перед принятием закона император должен советоваться с государственной думой, которая получала право исследовать, отклонять и даже налагать вето на законопроекты;

3) государственная дума получала полномочия утверждать государственный бюджет России;

4) федеративная структура империи, которая разделялась на наместничества, внутри каждого из них предлагалось создать двухпалатную думу;

5) декларировался целый ряд гражданских свобод и общих принципов права» [4].

Таким образом, в первой половине XIX в. в России наблюдается тенденция к учреждению конституционной монархии, имеются надежды на то, чтобы конституция стала идеей установления преобразованного государственного строя, результатом которого можно назвать создание двухпалатного парламента. Тем не менее все эти проекты так и остались нереализованными. Трудно сказать, что помешало их воплощению в реальность, но весьма вероятно, что причиной всему являлась сильная вера российских императоров в незыблемость самодержавной власти как единственного источника власти.

Но ни одними Сперанским и Новосильцевым были заняты умы Российской Империи по преобразованию самодержавной монархии. После проведения Великих реформ в российском обществе возникла напряженная ситуация, и радикальная часть его, недовольная половинчатостью преобразований, считавшая, что проблема заключается в царе, приступила к политике террора. В числе тех, кто пытался вывести страну из наступившего политического кризиса, был М.Т. Лорис-Меликов, который в 1880 г. был министром внутренних дел. Он «считал, что наболевшие вопросы можно решать на совещательном земском соборе. Он предлагает: во-первых, поручить разработку соответствующего законодательства временными подготовительными комиссиями с привлечением в них представителей земств и крупных городов; во-вторых, для обсуждения этих законопроектов создать Общую комиссию, в состав которой ввести выборных от земского и городского самоуправления; в-третьих, пригласить 10–15 выборных из числа работавших в Общей комиссии в Государственный совет для участия в рассмотрении поступивших в него законопроектов» [5].

Как известно, предложения Лорис-Меликова не устраивали ни народовольцев, ни родовитую знать.

Несмотря на сложившуюся политическую атмосферу, следует отметить, что «конституционный» проект Лорис-Меликова «все же свидетельствует о попытке введения в государственный механизм важного конституционного принципа – народного представительства. Преобразованный Государственный совет становился своеобразным зародышем парламента, а сам проект знаменовал возможное зарождение парламентской системы» [6].

В новый XX в. Россия вступала с неизменной, но уже устаревшей самодержавной формой правления. Все проекты по преобразованию империи так и не были реализованы. Вступая на престол, Николай II заявил о преемственности политики своего отца, императора Александра III. Принято считать, что на мнение Александра III о принятии конституции

в Российской Империи повлияли события марта 1881 г. (убийство его отца – императора Александра II) и его консервативные настроения, заложенные обер-прокурором Синода К.П. Победоносцевым. В подтверждение этому обычно приводится известная резолюция, которая была написана Александром III в конце января 1881 г. на представленном ему докладе Лорис-Меликова: «Слава Богу, этот преступный и спешный шаг к конституции не был сделан, и весь этот фантастический проект был отвергнут в Совете министров весьма незначительным меньшинством» [7]. А уже через пару месяцев после этой резолюции царя был опубликован Манифест о незыблемости самодержавия, фактически положивший конец мечтаниям Лорис-Меликова о государственном переустройстве и ознаменовавший поражение либерального окружения царя перед консервативным.

Следствием такого подхода стала отставка М.Т. Лорис-Меликова с поста Министра внутренних дел, вслед за ним в отставку ушли его единомышленники: Д.А. Милютин (бывший при Александре II военным министром) и А.А. Абаза (министр финансов, возглавлявший данное ведомство в последние годы царствования Александра II).

Возросшее влияние буржуазии, рабочий и крестьянский вопросы – всё это стояло на повестке политического управления страной. В то же самое время начинается рост общественно-политических движений: от либеральных, ждавших продолжения Великих реформ, до социал-демократов и социалистов-революционеров. В исследовательской литературе отмечается, что «общественно-политический спектр российского общества характеризовался различными, порой диаметрально противоположными, взглядами на пути дальнейшего развития и преобразования государственного строя. Но репрессивно-охранительный курс правительства и отсутствие возможности легально выражать и дискутировать актуальнейшие проблемы общественного развития приводили к неуклонной эскалации внутриполитической напряженности в стране» [8].

Политическая напряженность требовала своего рода разрядки. В конечном счете это не могло оставаться без взрыва. И этот взрыв прогремел 9 января (22 января) 1905 г., ознаменовавшийся расстрелом мирной демонстрации под предводительством священника Георгия Гапона. Это событие стало началом первой русской революции. Наиболее ярко этот кризис выразился в октябрьской всеобщей политической стачке, которая охватила почти всю страну. Ситуация требовала незамедлительного решения. У России был выбор: либо пойти по пути установления диктатуры, либо принять конституцию. Российский ученый К.А. Соловьев пишет, что «по мнению царя, насилиственных мер бояться не следовало и одна угроза их применения способствовала бы наведению порядка в столице. Однако и император признавал, что столь востребованная решительность не отменяла потребности в преобразованиях. Именно поэтому был подписан Манифест 17 октября 1905 г., провозгласивший политические свободы и, главное, скорый созыв законодательной Государственной Думы» [9]. Таким образом, был достигнут компромисс: царь подписал «конституцию», а общество наконец получило политические права и, что самое важное, представительный орган для обсуждения ключевых государственных вопросов.

С формально-юридической точки зрения отправной точкой образования российского парламентаризма стоит считать 27 апреля 1906 г. как «первый день функционирования облеченного законодательными полномочиями народного представительства» [10]. С точки зрения автора, эта дата явила квинтэссенцией огромной работы по созданию нормативно-правовой базы по организации и проведению выборов, что фактически положило начало парламентаризму в России, поскольку в соответствии с положениями законодательных актов в короткие сроки до созыва Думы создавалась возможность привлечь к участию в выборах те классы населения, которые такого права были лишены. Тем самым создавались основы развития общего избирательного права, что в своей статье «Новый избирательный закон» подтверждал известный правовед В.М. Гессен: «русская избирательная система приближается к системе всеобщего избирательного права» [11].

Принятый новый избирательный закон «Об изменении Положения о выборах в Государственную Думу и изданных к нему дополнений» коррелировался с уже действующим «Высочайше утвержденным Положением о выборах в Государственную Думу 1905 года, августа 6», поскольку оставалась прежняя структура, по которой главными

избирательными силами оставались курии. Однако в отличие от булыгинского положения, в новом положении была добавлена четвертая курия – рабочая. Следует отметить, что «только крестьяне имели в Думе своих представителей. В уездах избирателями являлись крестьяне-домохозяева, то есть все самостоятельные крестьяне. Они избирали выборных на волостной сход, на котором, в свою очередь, избирались представители (по два от каждого схода) на съезд уполномоченных от волостей» [12]. Для городской курии, например, устанавливался ценз «квартирной самостоятельности».

В соответствии со ст. 4 Указа от 11 декабря 1905 г. для рабочей курии был установлен следующий порядок выборов: «в предприятиях с общим числом рабочих мужского пола от пятидесяти до тысячи – одного уполномоченного, а в предприятиях с общим числом рабочих свыше тысячи – по одному уполномоченному на каждую полную тысячу рабочих» [13]. «В съезде уездных землевладельцев участвовали лица, владеющие не менее одного года в уезде на праве собственности или пожизненного владения землей, обложенной сбором на земские повинности» [12].

В соответствии с декабрьским указом 1905 г. для избирателей была установлена всё та же куриальная избирательная система, где у каждой курии был свой съезд.

«Каждый из съездов избирал определенное число выборщиков в губернское избирательное собрание. Число выборщиков от каждого съезда определялось в соответствии с размером уплачиваемых лицами, составляющими съезд, налогов и сборов. При этом численность избирателей по каждому из съездов не оказывала никакого влияния на число выборщиков от него» [12].

Если рассматривать создающиеся в Российской Империи начала XX в. избирательные нормы и правила с позиций действующих сегодня на пространстве Содружества Независимых Государств стандартов демократических выборов [14], то следует отметить, что в той избирательной системе отчетливо прослеживается сословная составляющая выборов в парламент Российской Империи, поскольку наглядно демонстрируется неравенство, где у крестьян и рабочих были уполномоченные, которые не предусматривались для горожан и землевладельцев.

В то же время, следует отметить, что выборы в нижнюю палату парламента Российской Империи, несмотря на то, что они были далеки от современных принципов избирательного права, стали огромным шагом вперед на пути развития избирательного права и в целом российского парламентаризма, позволили почти всем подданным принять участие в столь важном и ответственном процессе страны, раздираемой внутренней смутой.

27 апреля 1906 г. состоялось первое заседание первой Государственной Думы Российской Империи. В этот яркий апрельский день двери Таврического дворца в Санкт-Петербурге распахнулись для народных представителей. Как отмечал кандидат исторических наук Игорь Владимирович Лукоянов на научно-практической конференции «К 100-летию издания Манифеста 1905 года об учреждении Государственной Думы», «для современников стало очевидно, что во дворец вошла новая Россия, та Россия, которая в этом дворце никогда не была» [15]. Еще одним примером можно назвать воспоминания депутатов Государственной Думы Российской Империи I созыва, которые приводит в своей работе профессор Кирилл Соловьев, рассказывая, что их «ождал народ. Стиснутой полицией и жандармами, он течет по пути следования депутатов (от Зимнего Дворца к Таврическому дворцу (прим. автора) и приветствует их восторженными криками. Тысячи рук тянутся к избранникам народа, шапки мелькают в воздухе... Тысячи голосов слились в один клик: «Да здравствует Дума! Слава избранникам народа...» [9].

Заключение

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на сложную систему выборов, на проведение их на «непрямом и неравном избирательном праве» [12], Дума была созвана, в её заседании приняло участие 478 депутатов, что можно считать огромным успехом. Её работа продлилась недолго, 72 дня, но именно в это время Россия вступила в новый период своей истории: с октроированной «конституцией» (за четыре дня до первого

заседания Думы были приняты Основные Государственные Законы от 23 апреля 1906 г.), с функционирующим двухпалатным парламентом, состоящим из Государственного Совета и Государственной Думы, с объединенным правительством в лице Совета Министров.

Сегодня можно уверенно сказать, что в начале прошлого века в России между обществом и властью после непростых времен первой русской революции произойдет примирение или, иначе говоря, будет достигнут компромисс конституционных надежд, выражавшийся в том, что 27 апреля 1906 г. в Санкт-Петербурге откроется нижняя палата парламента Российской Империи. Это важная веха в истории России, ведь именно тогда начал свою работу парламент, власть и общество теперь были подчинены Основным Государственным Законам, что и придает упомянутому компромиссу конституционный характер.

Вступая на новый путь, Россию, казалось, ждало только светлое будущее, но, как показала история, времени на то, чтобы это будущее наступило, у России не оказалось.

Список источников

1. Халил-Заде Ф.А. Политические выборы как элемент демократии // Вестник РМАТ. 2016. № 4. С. 21–26.
2. Алексенко М.А., Попов А.Н., Малахова О.Ю. Проект государственных преобразований М.М. Сперанского // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. № 1. С. 13–20.
3. Борисова Т.Ю. Когда велит совесть: культурные истоки Судебной реформы 1864 года в России. М.: Новое литературное обозрение, 2025. 584 с.
4. Красняков Н.И. Идеи конституционализма в планах развития государственного устройства Российской Империи в начале XIX в. // Новации юридической науки и практики как фактор гармонизации взаимоотношений личности, общества и государства: сб. трудов конф. Новосибирск: Новосибирский нац. исслед. гос. ун-т, 2017. С. 76–79.
5. Кряжев Ю.Н. Либеральный диктатор М.Т. Лорис-Меликов и его проект конституционализации монархии // ОНВ. 2005. № 2 (31). С. 23–25.
6. Давтян В.Р. Конституционный проект М.Т. Лорис-Меликова: предпосылки и последствия // Legal Concept. 2016. № 2 (31). С. 101–105.
7. Захаров В.Ю., Иванова А.Н. Проект «конституции» М.Т. Лорис-Меликова: была ли возможна его реализация после прихода к власти Александра III? // Гуманитарный вестник. 2024. № 4. С. 1–14. EDN WUBBNF.
8. Климанов А.Ю. Представительные государственные органы России в период революции 1905–1907 гг.: историко-правовой аспект // Вестник МИЭП. 2016. № 1 (22). С. 108–124.
9. Соловьев К.А. Самодержавие и конституция: политическая повседневность в 1906–1917 годах. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 352 с.
10. Грязнова Т.Е. Юридическое значение Манифеста 17 октября 1905 г.: взгляд российских правоведов конца XIX – начала XX вв. // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы: материалы всерос. науч.-практ. конф. Омск: Омская академия МВД России, 2019. С. 15–16.
11. Гессен В.М. Новый избирательный закон // Право. 1905. № 50. С. 3963–3969.
12. Кравец И.А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века: учеб. пособие. Новосибирск: ООО «Изд-во ЮКЭА», 2000. 368 с.
13. Указ об изменении положения о выборах в Государственную думу и изданных в дополнение к нему узаконений от 11 декабря 1905. URL: https://nnow.hse.ru/ba/law/igpr/polozhenie_gosdum1905 (дата обращения: 13.07.2025).
14. Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств. URL: <https://cis.minsk.by//page/616> (дата обращения: 13.07.2025).
15. Лукоянов И.В. От России самодержавной к России думской // К 100-летию издания Манифеста 1905 года об учреждении Государственной Думы: материалы науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. 105 с.

References

1. Halil-Zade F.A. Politicheskie vybory kak element demokratii // Vestnik RMAT. 2016. № 4. S. 21–26.
2. Alekseenko M.A., Popov A.N., Malahova O.Yu. Proekt gosudarstvennyh preobrazovanij M.M. Speranskogo // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. 2024. № 1. S. 13–20.
3. Borisova T.Yu. Kogda velit sovest': kul'turnye istoki Sudebnoj reformy 1864 goda v Rossii. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2025. 584 s.
4. Krasnyakov N.I. Idei konstitucionalizma v planah razvitiya gosudarstvennogo ustrojstva Rossiskoj Imperii v nachale XIX v // Novacii yuridicheskoy nauki i praktiki kak faktor garmonizacii vzaimootnoshenij lichnosti, obshchestva i gosudarstva: sb. trudov konf. Novosibirsk: Novosibirskij nac. issled. gos. un-t, 2017. S. 76–79.
5. Kryazhev Yu.N. Liberal'nyj diktator M.T. Loris-Melikov i ego proekt konstitucionalizacii monarhii // ONV. 2005. № 2 (31). S. 23–25.
6. Davtyan V.R. Konstitucionnyj proekt M.T. Loris-Melikova: predposylnki i posledstviya // Legal Concept. 2016. № 2 (31). S. 101–105.
7. Zaharov V.Yu., Ivanova A.N. Proekt «konstitucii» M.T. Loris-Melikova: byla li vozmozhna ego realizaciya posle prihoda k vlasti Aleksandra III? // Gumanitarnyj vestnik. 2024. № 4. S. 1–14. EDN WUBBNF.
8. Klimanov A.Yu. Predstavitel'nye gosudarstvennye organy Rossii v period revolyucii 1905–1907 gg.: istoriko-pravovoj aspekt // Vestnik MIEP. 2016. № 1 (22). S. 108–124.
9. Solov'ev K.A. Samoderzhavie i konstituciya: politicheskaya povsednevnost' v 1906–1917 godah. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2019. 352 s.
10. Gryaznova T.E. Yuridicheskoe znachenie Manifesta 17 oktyabrya 1905 g.: vzglyad rossiskih pravovedov konca XIX – nachala XX vv. // Realizaciya Konstitucii Rossiskoj Federacii: sostoyanie i perspektivy: materialy vseros. nauch.-prakt. konf. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2019. S. 15–16.
11. Gessen V.M. Novyj izbiratel'nyj zakon // Pravo. 1905. № 50. S. 3963–3969.
12. Kravec I.A. Konstitucionalizm i rossiskaya gosudarstvennost' v nachale XX veka: ucheb. posobie. Novosibirsk: OOO «Izd-vo YUKEA», 2000. 368 s.
13. Uzak ob izmenenii polozheniya o vyborah v Gosudarstvennyu dumu i izdanniyh v dopolnenie k nemu uzakonenij ot 11 dekabrya 1905. URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/polozhenie_gosdum1905 (data obrashcheniya: 13.07.2025).
14. Konvenciya o standartah demokraticheskikh vyborov, izbiratel'nyh prav i svobod v gosudarstvah – uchastnikah Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv. URL: <https://cis.minsk.by//page/616> (data obrashcheniya: 13.07.2025).
15. Lukyanov I.V. Ot Rossii samoderzhavnoj k Rossii dumskoj // K 100-letiyu izdaniya Manifesta 1905 goda ob uchrezhdenii Gosudarstvennoj Dumy: materialy nauch.-prakt. konf. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2005. 105 s.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 09.08.2025

Принята к публикации: 11.09.2025

The information about article:

Article was received by the editorial office: 09.08.2025

Accepted for publication: 11.09.2025

Информация об авторах:

Мушкет Даниил Иванович, эксперт центра социально-экономических и геополитических исследований (191036, Санкт-Петербург, ул. 9-я Советская, д. 11-13), e-mail: dimushket@edu.hse.ru
Information about the authors:

Musket Daniil I., expert at the center for socio-economic and geopolitical studies (191036, Saint-Petersburg, 9th Sovetskaya str., 11-13), e-mail: dimushket@edu.hse.ru